

25 - Прибрежные горы (+ карта)

Лава. Это слово прошло холодом сквозь меня, несмотря на жару. Она была близка к поверхности. Вентиляционное отверстие должно было открыться во время стихийного бедствия и только возрастало с тех пор. Тепло не только формировалось самой лавой, давление в замкнутом пространстве было причиной повышения как температуры, так и объема жидкости. Поскольку все больше лавы прокладывало свой путь наверх через вентиляционное отверстие, заполняя магматическую камеру, это непрерывно создавало давление. Она не была готова к тому, чтобы взорваться прямо сейчас, но это должно случиться в ближайшее время. Я должен был подготовиться.

Я не позволил бы такому бедствию повториться.

Поскольку немного лавы поднялось наверх от давления, я ускользнул с ее помощью через другое отверстие в потолке бассейна. Лава не могла полностью выбраться наружу; несмотря на все свои усилия; путь был заблокирован твердой скалой, но я мог пройти через нее. Когда я проходил через скалу, я мог чувствовать горы вокруг себя. Они были двумя дополнительными отверстиями, которые блокировали горячую магма, пытающуюся прорваться. Все они были слишком близко к поверхности, чтобы ощущать себя комфортно.

Я избавился от скалы, чтобы ощущать свое окружение. Это был первый раз, когда я мог свободно смотреть на мир вдаль от моих ящериц. В какой-то момент я перестал пытаться увидеть мир самостоятельно, убеждаясь, что никогда бы не смог оторваться от моих ящериц; частично потому что не желал этого. Но если бы я мог исследовать более свободно сейчас...

Нет, не время для таких мыслей. Я принял все. Мое зрение распространилось во всех направлениях с вершины горы, не ограниченное моими глазами, как в моих визуальных воспоминаниях. Мое сердце замерло. Я мог видеть склон горы, где в настоящее время проживали мои крылатые ящеры. Некая доля облегчения прошла через меня, когда я понял, что нахожусь на расстоянии. Гора, на вершине которой я находился, была не их. Но она все же была слишком близка. Но не только это, она также была полна огромного количества магмы, в котором я только что был... я принял во внимание вид горы, на которой находился. Кратер вулкана был просто огромен. Это был не какой-то незначительный вулкан. Он был центром старой линии разлома. Он в большой степени замедлял развитие горы моих ящериц. Я не мог сказать, насколько велико извержение могло бы быть, но если оно произойдет, они будут уничтожены.

Я смотрел на горы моих ящериц через огромный лес, который отделял меня от них. С ужасом, я понял, что не был отделен настолько, насколько я думал. Этот лес... Я знал этот лес. Это был тот лес, который находился между берегом и горами. Это был тот лес, где жили мои ящерицы.

Мое сердце опустилось до этого... теперь оно было полностью опустошено. Даже если они все будут эвакуированы... куда они пойдут? Если извержение будет достаточно большим, оно сможет уничтожить весь лес, а это то место, где проживает большинство моих ящериц.

Я чувствовал, как начинал паниковать. Закончиться ли оно также, как последнее бедствие? Береговые колонии будут иметь возможность уплыть, но будут ли они единственными, кому удастся спастись? Я больше не хотел терять колонии. Я начал осматриваться вокруг в поисках любого места, которое могло бы служить в качестве убежища.

Было несколько гор в этом диапазоне, но ни одна из них не была такой высокой, как та, внутри которой я плавал. Они также быстро встретятся с катастрофой. Гора моих ящериц была

немного отдалена от диапазона. Лес окружал эту гору с трех сторон. Позади горы была река, которая почти прорезала сушу, угрожая превратить верхушку в свой собственный остров. Ящерицы не ходили туда, потому что река была широкая и ее трудно было пересечь, и горы, которые сразу же возникли на другой стороне, было трудно перейти.

...Трудно перейти. Может это значить... Мысли сформировались слишком быстро, прежде чем я успевал их обработать. Но, может быть, места между горами на склоне и горами у реки было бы достаточно, чтобы удержать худшую катастрофу. На другой стороне у гор реки был небольшой лес, который мог бы служить в качестве второго дома для эвакуации. Колонии будут вынуждены жить близко друг к другу, но, надеюсь, что они смогут справиться с этим до тех пор, пока не станет безопасно вновь вернуться в свои прежние дома.

Да. Это может сработать. Точно так же, как береговые скалы сохранили некоторые части леса от цунами, эти горы могли бы помочь предотвратить некоторые последствия извержения. Надежда возродилась во мне. Путешествие по эвакуации колоний в лесу и на склоне гор будет трудным, а сам поход до леса за рекой будет долгим, но исходя из того давления, которое я чувствовал внутри магматической камеры, я верил, что у нас на это достаточно времени. Я должен был действовать сейчас. Крылья, законченные или нет, могут подождать. Мне требовалось направить свое влияние на то, чтобы убедить ящериц покинуть свои дома, что уже по своему было сложным для них.

Я был даже немного взволнован, несмотря на все мои страхи и тревоги. Взволнован, потому что в этот раз я мог бы спасти их. Мне не просто бы оставалось смотреть со стороны, как рассерженный мир уничтожал мою семью. Я больше не был сторонним наблюдателем, которому оставалось только предупредить их за несколько минут до надвигающейся катастрофы. Волнение превратилось в желание защитить их.

В порыве рвения я вдруг почувствовал покалывание. Оно не было совсем не похоже на чувство, которое я получил, когда ощутил чувство предупреждения, вызванное моей ограниченной способностью продолжать воздействие на тела моих ящериц. Но оно ощущалось по-другому... как чуждое.

Я был так увлечен наблюдением за той частью земли, где жили мои ящерицы, что не обратил особого внимания на другую сторону вулканической горы. Но это ощущение заставило меня посмотреть. Там что-то было. Что-то странное, что-то... знакомое. Это было невозможно описать. Я почувствовал, как попытался прикоснуться к невидимой вещи, которая привлекла мое внимание, но, как только я это сделал, что-то произошло. Это было также, как тогда, когда я заглянул в разлом внутри моего сердца и почувствовал будто оно оглянулось, такие чувства всплыли в настоящее время. Как будто холмы, на которые я смотрел, имели глаза, и все разом они смотрели на меня и видели меня.

Я отпрянул. Съежился. Там что-то было и теперь оно знало, что я был здесь.